

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ТОМСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ПСИХОЛОГИЯ

МАТЕРИАЛЫ VII СИБИРСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА

Часть 1

Аттракторы и идентичности
человека цифровой эпохи.
Образование. Воспитание. Творчество

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2017

МИРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ИНТУИЦИЯ СОВЕСТИ И ВЫЗОВЫ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

И.А. Филенко

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
E-mail: filen5725@mail.ru

Аннотация. Исследование современных феноменов, связанных с творческой деятельностью, позволяет углубить понимание процесса творчества, что обусловлено включением в его характеристики аксиологической составляющей.

Ключевые слова: творчество; совесть; аксиология; возможности человека; искусственный интеллект.

Введение. В методологии постнеклассической науки (В.Е. Клочко, В.С. Степин) обращается внимание на ряд новых познавательных принципов, которыми желательно руководствоваться в современных исследованиях в области гуманитарного знания, в частности в психологии. Один из них заостряет внимание ученого на необходимости проведения комплексных исследований, рассматривающих изучаемые проблемы с позиций междисциплинарных, полидисциплинарных и трансдисциплинарных подходов. При этом чисто психологические задачи исследования размыкаются вовне – в пространства социального развития, культуры, научного творчества, технологических инноваций, нравственных проблем и выборов современного человека. Применительно к психологии с ее методологическим плюрализмом, отражающим сложившуюся ситуацию самодостаточного существования многих психологических научных школ (А.В. Юревич), возникает вопрос – а как возможна реализация комплексных исследовательских подходов, одновременно оперирующих с концептами, являющимися ведущими для достаточно различных психологических (и не только) школ и направлений? Можно ли строить современные комплексные исследования человека с позиций психологического знания, позволяющие не просто расширить (за счет разностороннего рассмотрения исследуемых феноменов), но и углубить (за счет взаимодействия и взаимосодействия в рассмотрении изучаемых вопросов не только различных направлений психологии, но и гуманитарного, естественнонаучного знания) наше понимание природы человека, воплощая тем самым на практике восприятие человека в многомерности его отношений и жизненных проявлений, являющего свое Бытие в Мире в различных гранях: развития, активности, творчества, деятельности, социального взаимодействия, познания, духовного поиска и переживаний?

Позитивный ответ на этот вопрос возможен в контексте становления новых перспективных направлений, возрождающих на современном научном базисе ранее возникшие в отечественной гуманистической традиции комплексные подходы к пониманию природы человека и основ его развития, к которым относятся: педагогическая антропология К.Д. Ушинского, культурно-историческая психология Л.С. Выготского, антропологическая психология развития человека (онтопсихология) Б.Г. Ананьева. Такие современные направления, как психологическая антропология (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев), системная антропологическая психология (В.Е. Клочко, Э.В. Галажинский, О.М. Краснорядцева, О.В. Лукьянов [4]), по сути, прокладывают пути для многостороннего, комплексного исследования динамических и нелинейных процессов, связанных с саморазвитием человека, раскрывающегося через особенности его взаимодействий с природным, социальным, духовным мирами. На этом пути имеет смысл рассматривать совместно понятие творчества, которое издавна манифестирует себя исследованиями в традиции когнитивной психологии, и феноменов, формирующих аксиологическое измерение личности – совести, нравственности, стремления к совершенству, которые раскрываются в работах представителей антропологической, гуманистической и экзистенциальной психологии.

Обзор литературы. Актуальность обозначенного направления исследований в современной психологии связана с другим методологическим принципом постнеклассической рациональности – необходимостью учета в познании действительности ценностных, нравственных основ, имеющих отношение к изучаемым феноменам. Данный принцип применительно к поставленной проблематике – рассмотрению аксиологических аспектов творчества – может пониматься двояко. С одной стороны, включение ценностно-смысловых, нравственных, этических факторов в изучение творчества является определенным самостоятельным научным подходом в изучении рассматриваемого явления – творчества. Данный подход и особенности его реализации опосредованы ценностями и идеалами непосредственно исследователя-психолога. С другой стороны, творчество в ряде современных работ характеризуется в контексте процессов моделирования явлений реальности (Г.С. Альтшуллер, Я.А. Пономарев, Э. Де Боно и др.), и в таком плане возникают вопросы о ценностных изначальных установках творца по отношению к творчеству как процессу и к его результатам, о динамике этих установок в ходе творческой деятельности, о ценности получаемых моделей и продуктов творчества для самого творца и для его социального окружения, а также о специфике обусловленности творческого процесса аксиологическими факторами. При этом изучение ценностей и идеалов творчества, его нравственных основ, феномена совести в конкретных творческих проявлениях могут по-новому раскрыть проблемы, связанные с пониманием структуры творческого акта, его результативности, с познанием особенностей созидательного потенциала творца. Само включение фе-

номенов ценностно-смысловой регуляции, совести в структуру творческого процесса может углубить наше понимание и осмысление ряда психологических и социально-психологических феноменов, а также дать ответы на вопросы:

– Почему на данном этапе развития цивилизации творческий потенциал человечества оказывается бессильным в отношении решения ряда жизненно важных научных, технических и социальных проблем?

– Почему гениальные изобретения, реализованные авторами на уровне их единичных образцов, оказались не востребованы обществом?

– Почему существует ограниченное количество образцов высокого творчества в противовес огромному количеству оригинальных, несущих легкий налет креативности работ, имитирующих творчество?

– Какой личностный потенциал формирует и раскрывает в творце реализация первого (высокого) и второго (имитационного) уровней творчества?

– Почему существуют деструктивные формы творчества и какими факторами они опосредованы на личностном уровне?

– Может ли учет ценностно-смысловых аспектов творчества дать позитивные ответы на вопросы, связанные с развитием творческих способностей?

– Почему возникла острейшая потребность, связанная с выживанием человечества, в постановке вопросов относительно «необходимости ограничений научного творчества, прежде всего в таких сферах, как, например, геновая инженерия, психотропные средства... и др.» [7, с. 387]?

По нашему мнению, невозможность решения ряда проблемных вопросов современности связана с внутренними психологическими (метакогнитивными, нравственно и духовно опосредованными) барьерами познания, существующими как для самого творца, так и для его социального окружения. В первом случае это ведет к тому, что изучаемое им явление ускользает от процесса познания и моделирования в силу наличия в своей структуре тонких ценностных, нравственно обусловленных закономерностей, которые не вскрываются исследователем даже на интуитивном плане, имеющем различные уровни и глубины реализации, и не могут быть им воплощены в конечную структуру порождения творческого результата в ходе обычных актов творческой деятельности. Во втором случае ценностные установки творца, воплощенные им в творческом результате посредством интуиции совести, сталкиваются в противоречивом, подчас очень жестком взаимодействии с социальными нормами и установками (Супер-Эго-совестью). На данном этапе творчество может восприниматься как вне-нормативная и даже антинормативная деятельность [7]. В таком случае победа в борьбе за Истину достанется, скорее всего, не творцу, – ему лишь останется надежда, что окончательный судья этого спора – Время – через долгие годы или десятилетия откроет имя настоящего победителя. Г.Л. Тульчинский в связи с этим отмечает: «Не случайно современники нередко и не проводят грани между поведением преступника и творца, расценивая деятельность последнего как преступление против нравственности, религии или как нарушение закона. История полна примерами расправы благородных, но неблагодарных современников и соплеменников над творцами, по прошествии времени торжественно вводимыми в пантеон святых» [Там же, с. 382].

Вторым фактором, определяющим своевременность заявленной тематики, является информационно-технологический порыв, охвативший в последнюю четверть века все человечество, в потоке которого мы имеем место не просто быть, но действовать, страдать, любить, творить и совершенствовать этот мир, а также двигаться путями самостоятельного и взаимного развития. Новые технологии раскрывают перед каждым человеком новые возможности, воплощения, реализации, с одной стороны, позволяющие эффективно развиваться, творчески изменять себя и окружающий мир, а с другой – несущие в себе угрозу развитию, идентичности, благополучию, безопасности, психическому, телесному, социальному здоровью человека. Информационная среда и новая – виртуальная – субъективная реальность обладают свойствами специфического воздействия на психику человека, определяя особенности ее становления, в силу чего психические качества современного ребенка и молодого человека в своих функциональных проявлениях и степени развития значительно отличаются от соответствующих характеристик у их одногодков, живших не только 100 или 50, но даже 20 лет назад. Это касается и особенностей личности, связанных с ее творческими способностями. Так, В.Н. Дружинин уже в 1994 г. писал о том, что алгоритмизация процессов мышления при обучении программированию блокирует развитие речемыслительной креативности.

Параллельно с этими процессами меняется мотивация продуктивной деятельности – в общекультурном информационном поле оказываются востребованными, наиболее воспринимаемыми и тиражируемыми продукты не высокого творчества, а некие имитации творчества, свидетельствующие сетевому сообществу об оригинальности и неординарности их авторов. Новые информационно-культурные феномены формируют стремление к быстрой саморепрезентации себя и своих жизненных результатов в мире социальных сетей, Интернета. Личностные воплощения этого пути – явления неистинного, «поддельного творчества» [3], – разбивая целостного человека на его информационные фрагменты, могут нести оттенок креативности, вследствие чего у их создателей может возникать кратковременное повышение самоуважения личности, собственной значимости, а вместе с этим – снижение социальной фрустрации. Но такие «шедевры» разума, являясь творчеством-для-Себя через саморепрезентацию-для-Другого зачастую не несут в себе последующих ступеней личностного совершенствования, а лишь укрепляют установку на «игру в творчество» с весьма посредственными для развития личности результатами.

Третьим фактором, определяющим актуальность современного изучения проблемы творчества в ее междисциплинарном представлении, включающем в себя аксиологическую составляющую, является феномен творчества искусственного интеллекта (AI-творчества). Выделяя два этапа творческого процесса – поисковый и композиционный, А.Ф. Кудряшев, О.И. Елхова [5] отмечают, что реализация первого из них пока недостижима искусственному интеллекту. Но композиционный этап, связанный с созданием нового в виде перебора и последующего объединения различных информационных компонентов на базе имеющихся знаний, уже доступен искусственному интеллекту и практически реализуется в области музыки в виде двух направлений (А.Ф. Кудряшев, О.И. Елхова [5]):

1. Создание музыкальных произведений для исполнения человеком. Так, в Университете города Малага, Испания, создана система Iamus, запрограммированная на сочинение музыки без участия человека, музыкальный альбом которой вышел в 2012 г. в записи Лондонского симфонического оркестра.

2. Создание электронной музыки с последующим воспроизведением на электронных музыкальных инструментах. Данное направление уже превратилось в самостоятельный музыкальный жанр.

В этом контексте возникают проблемы, которые, возможно, приведут к формированию в скором времени нового направления в области психологии – психологии (потребителя) AI-творчества, которое, в отличие от традиционной психологии творчества, изучающей его только как феномен, присущий человеку и выделяющий его из всех живых существ (что подчеркивается практически всеми исследователями), расширяет свое познавательное поле и на изучение феноменов творчества искусственного интеллекта. Возможные проблемы в рамках данного направления могут быть сформулированы следующим образом: 1. Как влияют продукты AI-творчества на духовный мир личности, на развитие высших психических функций и творческих способностей человека? 2. Не будет ли вести дальнейшее расширение областей AI-творчества к подмене человека во многих сферах творческой деятельности (А.Ф. Кудряшев, О.И. Елхова; Л.Б. Логунова, Ю.Ю. Петрунин) и его последующей деградации – умственной, эмоциональной, волевой, нравственной? 3. Каким образом и с использованием каких ресурсов на фоне значимого прогресса искусственного интеллекта (успешно развивающегося и расширяющегося в ближайшую временную перспективу будущего) можно добиться существенного прогресса развития человеческих качеств (в том числе и творческих)?

Четвертый фактор, определяющий необходимость изучения аксиологических оснований творчества, связан с феноменом деструктивного творчества. Так, ряд авторов (В.Н. Дружинин, Е.П. Ильин, Я.И. Гилинский, Г.Л. Тульчинский и др.) отмечают, что и для творчества, и для деструктивного поведения характерно разрушение. В частности, феномен трансгрессии (Ю. Козелецкий) – выход личности за жизненно обусловленные границы и пределы своего бытия, сопровождающийся конфликтом с существующими в социуме ценностями и нормами, может совмещаться с активностью творческой или деструктивной природы. В связи с этим в некоторых исследованиях (Ф. Фарли [9]) выделены типы личности, которые могут либо достигать высокого уровня креативности, либо демонстрировать деструктивное, даже криминальное поведение. Я.И. Гилинский [2] в своей работе указывает, что результаты социологических исследований обнаружили определенные и относительно устойчивые взаимосвязи между различными формами социальной патологии и социальным творчеством.

Все указанные выше аспекты связаны с процессом творческой деятельности, разворачивающимся не в простых, а в сверхсложных социальных, информационных, культурных и технологических условиях существования современного человека, которые являются своего рода вызовом всем его внутренним возможностям, требуют их глубинного самораскрытия, порождения новых потенциалов, гармоничного переструктурирования личностных качеств, их открытости и явленности субъекту на интрапсихическом, жизненном и деятельностном планах. В особенности это касается тех структур личности, которые формируют, опосредуют и направляют развитие творческого процесса.

В связи с актуальностью указанных выше аспектов рассматриваемой проблемы соотношения творческой деятельности и ее ценностно-смысловых оснований целью нашей работы стало изучение аксиологических факторов, и прежде всего, феномена совести в контексте реализации человеком своей творческой деятельности.

Основная часть. Изучение проблем творчества с начала XX в. и до настоящего времени показало исследователям, насколько сложным и многозначным в своих проявлениях представляется им этот феномен. В связи с этим пока не существует устоявшегося понятия творчества. Так, Р. Гут считает, что творчество является продуктивной мыслительной деятельностью, приносящей нетривиальный (качественно новый, неочевидный) результат. Согласно С.И. Ожегову, творчество – это создание новых по замыслу культурных, материальных ценностей. А.А. Горелов [3] отмечает, что под творчеством в настоящее время обычно понимается создание качественно нового. В ряде работ (А.В. Брушлинский, О.К. Тихомиров) акцентируется внимание на необходимости выявления не только результативной, но и процессуальной стороны творческой деятельности. По мнению Г. Грубера и Д. Воллэйс [10], для понимания творчества необходим учет четырех основных его сторон:

- новизны (продукты творчества должны быть новыми и оригинальными);
- ценности (они должны удовлетворять определенным внешним критериям);
- целесообразности (творческие продукты должны быть результатом целенаправленной активности человека);
- длительности (человек проявляет свою творческую активность в течение определенного времени).

Также до настоящего времени пока не находят детального прояснения феномены структурной организации творческих способностей и их функциональных проявлений в тех или иных видах человеческой деятельности.

Изучение совести имеет давнюю историю в отечественной психологии (С.Л. Франк, И.А. Ильин), но только в последнее время данная тематика опять привлекла к себе внимание отечественных психологов (работы Б.С. Братуся, С.А. Барсуковой, Е.П. Ильина). В современной психологии понятия «совесть» и «творчество» осознанно или неосознанно разводятся, и большинство исследователей, по отдельности изучая эти феномены, избегают рассмотрения не только их непосредственного взаимовлияния, но даже возможных контекстов их связи и взаимодействия. И это не случайно. Как отмечают Е.П. Ильин, Б.С. Братусь, отстраненность современной психологии от исследования феномена совести связана с тем, что при изучении социально-психологических явлений совесть рассматривается как фактор второго порядка, поэтому ее не принято рассматривать с позиций психолога-исследователя, а ее содержание предпочтительно связывают с этикой и моралью. А.Н. Леонтьев в связи с этим замечает, что, «к сожалению, традиционной психологии нечего делать с такими категориями, как совесть, так как она вообще не располагает понятиями, в которых этические категории могут быть психологически раскрыты» [6, с. 89].

В современной гуманистической психологии категория совести отражает мотивационные особенности личности и может характеризоваться в качестве психологической метаструктуры, объединяющей ценности человеческого бытия, которые имеют универсальный общечеловеческий характер, и самоактуализацию субъекта, преломляющую его жизненный опыт (А. Маслоу). По мнению С.А. Барсуковой, «совесть – есть целостное интегрированное состояние сопричастности “бытию-в мире”, отражающее меру совпадения существования и сущности человека и переживающееся как акт самоосуществления в ситуациях нравственного выбора. Рассматривая совесть с антропоцентрических позиций, как возможность аутентичного самоосуществления, мы выходим на проблему понимания более глубоких причин как поведения человека в нравственно-обусловленных ситуациях, так и формирования жизненной позиции, в целом» [1, с. 670]. Таким образом, феномен совести раскрывается как структура, интегрирующая личность и опосредующая особенности проявления ее активности, деятельности, поведения, переживаний.

В контекстах творческой деятельности человека феномен совести может также играть значимую роль, являясь тем ключом, что открывает двери в пространства глубинных творческих процессов. Включенность совести в процессы творчества ведет к порождению некой границы, которая размежевывает собой интуитивные, с одной стороны, и рациональные, технократические, с другой стороны, виды творчества, а также виды истинного творчества и поддельного [3]. С позиций рационального подхода творчество понимается как процесс создания нового, реализуемый через определенную алгоритмическую последовательность мыслительных операций, пока еще до конца не формализованных, но включающих такие изученные, как моделирование, перебор возможных вариантов, их различное комбинирование, отбор из полученных вариантов наилучших образцов по определенным критериям и др. (Г.С. Альтшуллер, А. Матейко, М.А. Орлов, Я.А. Пономарев), которые в принципе при наличии достаточно совершенных программ и соответствующих исходных баз знаний могут успешно воспроизводиться и в системах с искусственным интеллектом. В то же время ряд исследователей отмечают много общего в феноменах совести и интуитивного творчества (А. Ухтомский, И.А. Ильин). По А.А. Ухтомскому, совесть является присущей человеку способностью познания – предвидения: «Сердце, интуиция и совесть – самое дальнзоркое, что есть у нас, это уже не наш личный опыт, но опыт поколений, донесенный до нас, во-первых, соматической наследственностью от наших предков и, во-вторых, преданием слова и быта, передававшимся из веков в века, как копящийся опыт жизни, художества и совести народа и общества, в котором мы родились, живем и умрем» [9, с. 268]. Характеризуя различия совести и рационального мышления, А. Ухтомский пишет: «...совесть предвидит и начинает предупреждать гораздо ранее, чем так называемое “здоровое рассуждение”. Интуиция совести и “здоровое рассуждение” находятся между собой в таких же отношениях, как художник, пророк и поэт, с одной стороны, и спокойный, рассудительный мещанин, с другой!» [9, с. 255].

Совесть как потенциал и путь реализации человека в духовном и социальном творчестве открывает новые измерения субъекта, его новые возможности и ресурсы, новые формы взаимодействия с Миром и его преобразования, новые пути становления и развития личности. В этом плане совесть – это не просто оценивающий взгляд в свое прошлое, опирающийся на рефлексивное мышление, но одновременно это интуиция в ее трансспективном аспекте, сведенная в единое мгновенное осознание, т.е. это и взгляд в будущее из настоящего, и единовременное переживание прошлого, настоящего и будущего, восстанавливающее целостность человека в его неразрывной связи с Миром. Соотнесем совесть как акт порождения нового не только на плане личностном, разворачивающимся внутрь субъекта, во Вселенную его внутренних возможностей и измерений, но также с другими формами творчества – социального, художественного, научного, – и попробуем ответить на следующие вопросы. Всегда ли творчество как таковое включает в себя интуицию совести? Если не всегда, то почему это происходит, в каких ситуациях? И к чему это ведет – к каким результатам для творца, для его произведений, для общества в целом? Какие виды творчества не обременены необходимостью обращения к совести? А в каких она является жизненно необходимой? Могут ли пониматься совестные ограничения (критерии, связанные с феноменом совести) в связи с проблемой творчества как ограничения свободы творчества? Является ли совестное ограничение свободы творчества препятствием на его пути, или наоборот – это тот шаг субъекта, который меняет структуру и качество его творческого акта в сторону совершенствования, при этом меняется также

структура и качество творческой деятельности в целом и, наконец, видоизменяется структура и качество его конечного творческого результата, который в итоге может оказаться на порядок (значимей и совершенней) выше, чем в предыдущем? Как отмечает А.А. Горелов, характеризуя качество или истинность творчества, «для того, чтобы быть истинным, творчество должно быть добрым и красивым... Истинность творчества оценивается с точки зрения новизны и полезности, нравственности и эстетичности (вспомним античный идеал единства истины, добра и красоты)» [3, с. 158]. Более высокий или более истинный результат творчества возникает в силу того, что творческий процесс как саморазвертывающаяся деятельность представлен его автору не в виде простой последовательности действий и результативных новых формообразований, а скорее имеет пространственно-сетевую структуру, пронизывающую собой различные Миры человеческих возможностей, оптимальная организация которой определяется высшими ценностно-смысловыми уровнями творческой личности, раскрытыми в многомерный мир жизни и формирующими нераздельную уникальную эмерджентную целостность творца и его творения. Если совесть включена в данный процесс, то возможно, что данная пространственно-сетевая структура становится более совершенной и более наполненной формами (прообразами, по В.А. Моляко), ведущими к более высокому и совершенному творческому результату. Возможно также, что в данном акте творчества образуется эмерджентная сверхсистема, включающая не только личность и параметры решаемой ею задачи, но также весь мир, реализующий через творца свою изначальную творческую потенцию и воплощенный в проявленном, активном в данный момент ценностно-смысловом измерении субъекта. В этом случае последовательности действий творческого акта становятся более сжатыми, точными, самоисключающими ложные (не истинные) пути и результаты и непосредственно воспроизводят и запечатлевают в явленном творцом виде мгновения Вселенской истины. Может быть, это тот путь к оптимальному самопознанию Вселенной через человека, через саморазвертывание им в процессах творчества Вселенских смыслов, о котором ранее писал В.В. Налимов. Но если это так, возникает вопрос – как необходимо развивать гармоничное единение и взаимодействие этих двух жизненных начал – совести и творчества? И нужно ли это делать в реальности? Ведь творец может удовлетвориться промежуточными результатами, не включая в их оценку категории, связанные с совестью, и не вести нить творчества до более совершенного завершения. Но творчество создает новый мир. И артефакты человеческой культуры, возникшие в прошлом и возникающие в настоящем, а также, возможно, те, что возникнут в недалеком будущем, уже опосредуют и определяют реальное качество нашей жизни, но, кроме этого, они же являются трансляторами значений, смыслов, знаний для грядущих поколений. И если эти трансляторы являются незавершенными, несовершенными, нецелостными, негармоничными с точки зрения их ценностного содержания, то они являются искажающими ориентирами, ведущими человека по пути личностного развития все более проблемными, петляющими, удаляющими его от своей глубинной природы и истины путями.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования. Проведенный в работе анализ трудов отечественных и зарубежных исследователей позволил выявить ряд проблемных аспектов, порождаемых феноменом творчества, которые характеризуют творца как субъекта, реализующего через свое творчество определенные нравственные выборы, связанные с широким контекстом его бытия. Ценностно-смысловые уровни творческой личности в этом плане могут рассматриваться в связи с понятием совести, которая, будучи целостной психологической метаструктурой, порождает возможности человека к интуитивному глубинному познанию реальностей материального и духовного мира, что позволяет создавать творческие произведения на другом, качественно более высоком уровне, чем это делает рациональное мышление.

Показано, что не только структурные особенности творческого процесса, но и их качественные результаты могут существенно меняться под влиянием информационных, социокультурных, технологических изменений, происходящих в последние десятилетия, что связано, с одной стороны, с изменениями в ценностно-смысловых пространствах личности, а с другой – с расширением технологических и частичным сужением (либо изменением) познавательных возможностей человека.

Дальнейшие перспективы исследований в обозначенном нами проблемном поле связаны с изучением следующих феноменов:

- 1) природа и структурно-функциональные особенности аксиологических факторов, детерминирующих процессы творчества в различных видах человеческой деятельности;
- 2) особенности восприятия человеком произведений искусственного интеллекта, позиционируемых в качестве творческих феноменов, а также особенности их влияния на развитие высших психических функций человека, его аксиологической сферы и творческих способностей;
- 3) ценностно-смысловые аспекты проявлений конструктивного и деструктивного творчества;
- 4) совесть в контексте совершенствования психологических и социально-психологических ресурсов человека, обеспечивающих саморазвитие личности, а также конструктивное взаимодействие связанных с ней социальных систем.

Литература

1. Барсукова С.А. К пониманию феномена совести в психологии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 3 (3). С. 693–700.
2. Гилянский Я.И. Творчество: норма или отклонение? // Социологические исследования. 1990. № 2. С. 41–49.

3. Горелов А.А. Творчество и истина // Творчество: эпистемологический анализ / отв. ред. Е.Н. Князева. М. : ИФ РАН, 2011. С. 144–166.
4. Клочко В.Е., Галажинский Э.В., Краснорядцева О.М., Лукьянов О.В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 9–20.
5. Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Процесс творчества в системах с искусственным интеллектом // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21, № 4. С. 1124–1129.
6. Леонтьев А.Н. О формировании способностей // Вопросы психологии. 1960. № 1. С. 89.
7. Тульчинский Г.Л. Тело свободы // Эпштейн М.Н. Философия тела. Тульчинский Г.Л. Тело свободы. СПб., 2006. С. 195–408.
8. Ухтомский А.А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. СПб. : Петерб. писатель, 1996. 528 с.
9. Farley F. The big T in personality // Psychol. Today. 1986. Vol. 20, № 5. P. 44–52.
10. Gruber H.E., Wallace D.B. The case study method and evolving systems approach for understanding unique creative people at work // Handbook of creativity / R.J. Sternberg (ed.). Cambridge University Press, 1999. P. 93–115.

THE WORLDS OF HUMAN POSSIBILITIES, INTUITION OF CONSCIENCE AND THE CHALLENGES OF CREATIVE PERSONALITY

Fileiko I.A., candidate of psychology science, associate professor, department of general and pedagogical psychology, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: filen5725@mail.ru

Abstract. The paper presents the analysis of creative displays of man that didn't find a sufficient reflection in the modern psychological research. They include the barriers in creative cognition associated with the content specificity of the value criteria of creativity of the subject; the collision of the moral position of the creative person with the existing social norms of society; the changes in the psychological and moral resources of creative personality due to technological, social and cultural transformations; the features of creativity of the subject in the network space; the phenomena of creativity of artificial intelligence, affecting human productive activity and its development; the problems associated with manifestations of constructive and destructive creativity. The interrelations of the process and the results of creativity with the phenomenon of conscience are explored. It allows to distinguish descriptions of true and non true, constructive and destructive creativity. It is shown that the phenomenon of conscience, which determines the creative activity of a person in the moral sphere, influences the structure, the results of the creative process, and also becomes an important factor in the formation of the personality of the creator. Further perspectives of research in the indicated problem field are related to understanding of: the nature and structural-functional features of axiological factors that determine the processes of creativity in various types of human activity; features of human perception of works of artificial intelligence, positioned as creative realizations, as well as features of their influence on the development of the higher mental functions of man, his axiological sphere; value-semantic aspects of manifestations of constructive and destructive creativity; conscience in the context of improving the psychological and socio-psychological resources of man, providing self-development of personality, and also providing constructive whole-development of the frames of society related to her.

Keywords: creativity; conscience; axiology; possibilities of man; artificial intelligence.

УДК 159.9.07

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К ЖИЗНИ

О.Г. Холодкова, Д.Р. Ткаченко

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия
E-mail: Holodkova.fnk@mail.ru; daria-tkachenko@mail.ru

Аннотация. Анализируются психологические и философские подходы к пониманию ценностного отношения как структурного элемента ценностно-смысловой сферы личности, выводится научная дефиниция «ценностное отношение к жизни», приводятся результаты исследования ценностного отношения к жизни у подростков, находящихся в различных социальных условиях.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера личности; ценностное отношение к жизни; подростковый возраст.

Введение. Сегодня вся психолого-педагогическая общественность озабочена вопросами, связанными с разработкой мер противодействия СМИ (включая Интернет), деятельность которых напрямую связана с угрозами жизни наших детей. Практические разработки в этой области, ориентированные на смещение акцентов интересов детей на более позитивные контенты, не подтвердили свою действенность. Психолого-педагогическое сопровождение детей группы риска часто носит запоздалый характер и не всегда объектом деятельности психолога является «нужный» ребенок. Все чаще мы фиксируем уход из жизни (или попытку) детей, которые не являются объектом психолого-педагогического внимания и на деле оказываются попросту «недолюбленными», непонятыми родителями или педагогами.

Конечно, уровень родительской компетентности, особенно психологической, оставляет желать лучшего, и те мероприятия, которые направлены на нивелирование данного феномена, должны присутствовать и развиваться далее в системе образования [3]. Но современные родители не менее психологически образованы, чем родители прошлых лет и столетий, а дети, тем не менее, все больше дезориентированы в своей собственной